

Сказки Гофмана

(ОФФЕНБАХ Жак)

Опера в четырёх действиях

Либретто Ж.Барбье

Действующие лица

Гофман, молодой поэт (*тенор*)
Никлаус, его друг (*меццо-сопрано*)
Линдорф, городской советник (*баритон*)
Стелла, артистка (*сопрано*)
Олимпия, кукла (*сопрано*)
Джюльетта, куртизанка (*сопрано*)
Антония, певица (*сопрано*)
Спаланцани, физик (*тенор*)
Коппелиус, оптик (*баритон*)
Кошниль, слуга Спаланцани (*тенор*)
Креспель, отец Антонии (*бас*)
Миракль, доктор (*баритон*)
Голос матери Антонии (*меццо-сопрано*)
Шлемиль, поклонник Джюльетты (*баритон*)
Дапертутто, колдун (*баритон*)
Лютер, хозяин кабачка (*баритон*)
Натанаэль, студент, друг Гофмана (*тенор*)
Герман, студент, друг Гофмана (*баритон*)
Питикиначчо, молодой человек (*тенор*)
Кельнеры, гости, слуги, дамы, кавалеры, гондольеры.

Действие первое. Небольшой нюрнбергский кабачок. Сегодня здесь особенно шумно. За столиками собралась весёлая компания. Отовсюду слышатся шутки, звон бокалов заглушается взрывами раскатистого смеха, песнями. Табачный дым сизой пеленой затянул потолок... В погребок медленно входит городской советник Линдорф. Недовольным взглядом окидывает он шумную компанию. Так и есть. В кабачке одни лишь собутыльники поэта Гофмана. Внезапно Линдорф замечает Андреаса, слугу певицы Стеллы, к чарам которой городской советник далеко не равнодушен. В руке у посыльного письмо. Кому оно предназначено? Движимый ревностью, коварный Линдорф допытывается у Андреаса о его тайном поручении. Слуга не в

силах устоять против власти золота. Из разорванного конверта выпадает листок бумаги, адресованный поэту Гофману, и ключ от будуара Стеллы. Вне себя от негодования, Линдорф комкает письмо, а ключ прячет в карман: он сам проберётся ночью в покои красавицы.

Тем временем хозяин кабачка Лютер вместе с кельнерами выставляет на столы новую партию бутылок: вот-вот должен подойти Гофман. И действительно, распахивается дверь, и входит поэт. Как всегда, с ним его неразлучный друг Никлаус. Вошедших радостно приветствуют пирующие в кабачке. Они предвкушают весёлый вечер: Гофман славится среди друзей своим неистощимым остроумием. Но нет, сегодня поэт явно не в духе, У него одно лишь желание - забыться за бокалом доброго старого вина. "Жизнь коротка, так незачем время терять!" - восклицает он и опрокидывает наполненный до краёв бокал. Постепенно Гофман начинает хмелеть. С вином возвращается к нему и желание веселиться. Он поёт друзьям тут же сочинённую им шуточную песенку о чудаке "Клейнзаке, жившем в Эйзенахе". Всё больше воодушевляясь, Гофман начинает путать куплеты. Теперь уже он поёт о весне, своей возлюбленной, о счастье. Один из друзей поэта, Натанаэль, удивлённо осведомляется: уж не влюблён ли Гофман? Но поэт, смеясь, лишь отшучивается. Не выдержав, в беседу вступает дотоле молчавший Линдорф. Обращаясь к Гофману, он выражает сомнение, в состоянии ли тот вообще любить кого-нибудь. Задетый замечанием, поэт готов поведать о своих сердечных увлечениях. Но нет, это не будет простым пересказом

нескольких любовных историй, случившихся с ним. Фантазируя, Гофман словно стремится разгадать, кто же в действительности его возлюбленная Стелла, что представляет собой та, в которой воплотились для поэта "три души, три сердца".

Действие второе. В кабинете физика Спаланцани идёт напряжённая и необычная работа. Хитроумный изобретатель вместе со своим помощником Кошнилем конструирует большую заводную куклу. Спаланцани спешит: он задумал сегодня вечером представить Олимпию - так назвал он куклу - своим гостям в качестве дочери. Может быть, с её помощью он вернёт деньги, которые ему задолжал разорившийся банкир... Физик беспокоится только, что его выдаст оптик Коппелиус, который тоже принимал участие в создании куклы: оптик изготовил для Олимпии замечательные глаза, по виду ничем не отличающиеся от настоящих. Случайно в кабинет Спаланцани заходит Гофман. Первый взгляд, который он бросает на Олимпию, оказывается для него роковым. Он чувствует, что без памяти влюблён в эту грациозную и красивую девушку. Думая, что Олимпия спит, поэт с восхищением смотрит на неё. Коппелиус даёт Гофману необычные очки. Тому, кто наденет их, всё вымышленное покажется действительностью. Зная, что Спаланцани боится, как бы поэт не узнал от него секрета Олимпии, Коппелиус вымогает у физика награду за своё молчание. Хитрый Спаланцани подсовывает оптику денежный вексель на свой прогоревший банк. Коппелиус отказывается от всех прав на куклу.

На город спустился вечер. В дом Спаланцани начинают собираться приглашённые. В большом просторном зале их встречает хозяин. С каждой минутой гостей становится всё больше. В разных уголках зала то и дело вспыхивает смех. Появляется и Гофман со своим преданным Никлаусом. Они заняты серьёзным разговором. Никлаус убеждает поэта принимать жизнь такой, как она есть, проще смотреть на вещи.

Гостей зовут к столу. Одна лишь Олимпия не двигается с места. Воспользовавшись этим, Гофман приближается к девушке. Он хочет немедленно открыть ей своё сердце. Да и сама Олимпия - кажется поэту - ждет его признания. Гофман пытается нежно обнять любимую. Видя это, Никлаус дружески удерживает Гофмана. Он хочет рассказать всё, что услышал за ужином о девушке-кукле. Но тщетно. Влюблённый поэт только отмахивается от друга.

Тем временем Коппелиус обнаруживает, что денежный чек Спаланцани недействителен. Затеяв ссору, он грозит физику во всеуслышанье раскрыть его тайну.

В зале раздаются звуки музыки: Спаланцани желает продемонстрировать гостям музыкальные таланты "дочери". Приятный голос и искусное пение Олимпии покоряют слушателей. Начинаются танцы. Шуршат по паркету платья дам, звенят шпоры кавалеров. Влюблённый Гофман приглашает Олимпию на вальс. Забыв обо всём, поэт с упоением кружится со своей избранницей. Спаланцани, издали наблюдая за ними, довольно улыбается. Но время идёт, а кукла вальсирует в прежнем неудержимом темпе. У

Гофмана нет сил продолжать этот бешеный танец. Он падает в обморок. Под недоумённые восклицания присутствующих Кошниль спешно уводит Олимпию в соседнюю комнату.

Тем временем поэт приходит в себя. Слабым голосом он осведомляется о самочувствии девушки. В ту же минуту в зал врывается Коппелиус. С дьявольским смехом он громогласно объявляет, что Олимпия сломалась.

Гости застывают, поражённые услышанным. Горько усмехается Гофман. Да, теперь поэт не может не признать, что жестоко ошибся, приняв куклу за живого человека и влюбившись в неё.

Действие третье. Площадь перед одним из красивейших дворцов Венеции. Вечерние сумерки уже окутали своим покровом здания, пустынные улицы, одиноких прохожих. В темноте вечера, как глаза огромных чудовищ, ярко светятся окна во дворце знатной куртизанки Джульетты. Там сегодня состоится большой ночной бал. Вот последняя запоздавшая пара проскользнула по улице и скрылась за резными воротами дворца.

Залитый морем света просторный зал во дворце. Веселье в разгаре. Вино льётся рекой. Смешит гостей своими проделками Питикиначо.

Красавица Джульетта оказывает всяческие знаки внимания Гофману. Это не ускользает от взоров присутствующих и особенно поклонника Джульетты - Шлемиля. Он хорошо понимает, чем грозит ему новый каприз куртизанки.

Никлаус предостерегает своего друга от нового увлечения. Но Гофман в ответ лишь смеётся. Нет, теперь никакая сила не заставит его полюбить женщину. Разговор друзей подслушивает злобный и хитрый колдун Дапертутто. Он задумывает недоброе: сегодня же поэт будет покорён куртизанкой.

Не в силах противиться волшебным чарам Дапертутто, куртизанка начинает злую игру. Кокетничая, она уверяет Гофмана, что хочет навсегда остаться с ним. Единственное препятствие, мешающее осуществлению её мечты, - это Шлемиль. Влюблённый в Джульетту, он не простит измены. Впрочем, она не страшится Шлемиля, в доказательство чего на завтра же назначает свидание Гофману.

Неожиданно поэт замечает Шлемиля: он следит за влюблёнными. Взбешённый, бросается Гофман на соперника. Он должен убить его, чтобы завладеть ключами от будуара Джульетты, которые, по словам куртизанки, Шлемиль всегда носит собой. Шпага поэта пронзает сердце противника.

Преданный Никлаус пытается увести Гофмана: жизнь поэта в опасности. Однако, Гофман не слушает друга. Он бросается вслед за куртизанкой, но видит лишь удаляющуюся гондолу: Джульетта предпочла его обществу прогулку по каналам ночной Венеции. До несчастного поэта доносится лишь её звонкий смех.

Действие четвёртое. Дом советника Креспеля в провинциальном немецком городке. Слышатся звуки музыки - это поёт дочь советника, Антония. Время от времени сильная одышка вынуждает девушку останавливаться. Антония серьёзно больна, и

врачи давно уже запретили ей петь: ведь и мать девушки, в прошлом известная артистка, умерла тоже от этой болезни. Но Антония, забыв о запрете, снова и снова начинает песню. Её прерывает внезапный приход отца. Советник, обеспокоенный здоровьем дочери, ещё раньше взял с неё обещание не заниматься музыкой. Тревожит Кrespеля и увлечение Антонии Гофманом, которое, как чувствует отец, перерастает в горячую любовь. А одинокий советник не хочет расставаться с единственной дочерью.

Недовольно покачивая головой, Кrespель оставляет Антонию одну. Слугам приказано никого не пускать в дом. Но Гофману удаётся проникнуть к любимой. Снова сидит он в её комнате, видит перед собой ласковое лицо, целует нежные щёки, шею. Девушка счастливо смеётся и начинает петь. Однако злая болезнь вновь напоминает о себе.

Неожиданно входит Кrespель. Гофман скрывается через окно.

Слуги докладывают хозяину, что с визитом прибыл доктор Миракль. Кrespель, ненавидящий этого человека, решает не впускать его, но Миракль уже в комнате.

Доктор объявляет Кrespелю о своём желании осмотреть Антонию - ведь она так опасно больна. Его взгляд гипнотизирует советника, и тот не в состоянии отказать Мираклю.

А доктор, как злой демон, заставляет девушку петь. Пусть Антония посмотрит на портрет матери - он оживает. Мать тоже просит её спеть. И девушка поёт всё громче и громче. Внезапно, как подкошенная, она падает на пол.

Вбегают Никлаус и Гофман. Тщетны их усилия привести Антонию в чувство. Её сердце не бьется. В отчаянии склоняется поэт над холодеющим телом любимой.

Эпилог. Снова погребок. За тем же столом сидит Гофман с друзьями. Поэт только что окончил свой печальный рассказ. Лишь сейчас стал понятен собравшимся глубокий смысл его слов. Поэт раскрыл им своё сердце, поведав историю единственной, мучительной любви.

Звенит хрустать бокалов. "К чертям любовь!" - восклицают пирующие. Пьянея, Гофман в полубреду призывает свою музу. И тотчас падает без сознания.

В кабачок медленно спускается Стелла. Она пришла за поэтом. Но, видя его распростёртым на полу, она тотчас же покидает погребок. Линдорф услужливо распахивает перед нею дверь.

Лишь песни пирующих летят им вслед.